

K. L. Tomashevsky // Bulletin of St. Petersburg University. Law. – 2018. – Issue 3. – P. 397–412.

10. Кабанов, А. В. Руководитель организации как особая категория работников / А. В. Кабанов // Социально-политические науки. – 2018. – № 4. – С. 136–140.

Kabanov, A. V. The head of an organization as a special category of workers / A. V. Kabanov // Socio-political sciences. – 2018. – № 4. – P. 136–140.

11. Леонтьева, И. В. Особенности заключения трудового договора с руководителем организации / И. В. Леонтьева // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 июня 2023 г. – Пенза : Наука и просвещение, 2023. – С. 45–48.

Leontyeva, I. V. Features of concluding an employment contract with the head of an organization / I. V. Leontyeva // Jurisprudence, state and law: current issues and modern aspects : collection of articles of the XIII International scientific-practical Conf., Penza, June 5, 2023. – Penza : Science and Education, 2023. – P. 45–48.

12. Тарасевич, Н. И. Проблемные аспекты детализации пределов дисциплинарной ответственности руководителя организации / Н. И. Тарасевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 464–471.

Tarasevich, N. I. Problematic aspects of detailing the limits of disciplinary responsibility of the head of an organization / N. I. Tarasevich // Law in modern Belarusian society : collection scientific tr. / National Center for Legislation and Legal Research Rep. Belarus; editorial board: V. I. Semenov (chief editor) [ets]. – Minsk : Businessofset, 2011. – Issue 6. – P. 464–471.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024.

УДК 342.9:351.74

T. Telyatitskaya
BSEU (Minsk)

ADMINISTRATIVE SUPPRESSION AS AN EFFECTIVE MEANS OF RESPONDING TO NEW CHALLENGES AND THREATS

The article examines administrative coercive measures as a crucial component of the system ensuring public order and security in the Republic of Belarus. It analyzes the specifics of their application, legal nature, and distinctions from administrative sanctions, emphasizing their operational and preventive character. Theoretical approaches to the grounds for applying these measures are explored, including the need to consider “conditions” and criteria of “social danger” in their implementation. The significance of integrating modern technologies – such as video surveillance, “smart” warning systems, and mobile applications – is highlighted to enhance the effectiveness of administrative coercive measures. The article underscores the necessity of flexible regulatory frameworks and the continuous improvement of law enforcement practices through innovative solutions.

Keywords: *administrative coercion; public order; preventive measures; security measures; threat to public safety; law enforcement practice; efficiency; rapid response; countering offenses; legality.*

Т. В. Телятицкая
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РЕАГИРОВАНИЯ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

В статье исследуются меры административного пресечения как важный элемент системы обеспечения общественного порядка и безопасности в Республике Беларусь. Анализируются особенности их применения, правовая природа и отличия от административных взысканий, подчеркивается оперативный и превентивный характер. Рассмотрены теоретические подходы к основанию применения данных мер, включая необходимость учета «состояний» и критериев «социальной опасности» при их реализации. Подчеркнута важность внедрения современных технологий – видеонаблюдения, «умных» систем предупреждения и мобильных приложений для повышения эффективности применения мер административного пресечения. Отмечена необходимость гибкого нормативного регулирования и постоянного совершенствования правоприменительной практики с использованием инновационных решений.

Ключевые слова: *административное пресечение; общественный порядок; превентивные меры; меры безопасности; угроза общественной безопасности; правоприменительная практика; эффективность; оперативное реагирование; противодействие правонарушениям; законность.*

Введение. Обеспечение общественного порядка и безопасности в современных условиях приобретает особую значимость для Республики Беларусь. Рост киберугроз, экстремистской активности и новых форм противоправного поведения диктует необходимость оперативного реагирования со стороны государства. Республика Беларусь сталкивается с уникальными вызовами, требующими адекватного правового ответа. Эффективность административного пресечения становится особенно важной, учитывая необходимость поддержания стабильности в обществе и защиты правопорядка в постоянно меняющейся социальной и технологической среде. Однако в белорусском законодательстве еще не до конца раскрыт потенциал мер административного пресечения, что ставит задачу перед учеными и правоприменителями по совершенствованию этих мер и их адаптации к новым вызовам и угрозам.

Несмотря на очевидную важность мер административного пресечения для обеспечения общественного порядка и безопасности, вопросы их эффективности и адаптации к современным реалиям остаются недостаточно изученными. Необходимо дальнейший анализ существующих механизмов и разработка рекомендаций, направленных на повышение действенности мер административного пресечения. Особое внимание следует уделить вопросам совершенствования правовой базы, обеспечивающей оперативное реагирование на новые виды угроз, и поиску оптимальных подходов к их интеграции в белорусскую правоприменительную практику.

Основная часть. Меры административного пресечения представляют собой инструмент государственной власти, направленный на немедленное пресечение противоправных деяний и предотвращение потенциальных угроз. Применение мер пресечения позволяет оперативно реагировать на правонарушения, минимизируя возможные негативные последствия и обеспечивая защиту интересов общества и государства.

«Современное научное представление о правовой природе мер административного пресечения сформировалось на основе исследования его свойств, отражающих общую с административным принуждением сущность и большое разнообразие мер пресечения» [1, с. 225].

Тем не менее до сих пор отсутствуют четкие определения составляющих этого понятия, что приводит к формированию различных точек зрения на их место и роль в механизме государственного управления.

Среди ключевых характеристик мер административного пресечения выделяют их оперативность и способность к немедленному реагированию на противоправные действия. Они не требуют предварительного административного решения, что делает их удобным инструментом для быстрого вмешательства в критических ситуациях. При этом применение таких мер должно строго соответствовать принципам законности, справедливости и пропорциональности, чтобы избежать злоупотреблений и излишних ограничений прав и свобод граждан [2, с. 193–196].

Можно выделить ключевые свойства мер административного пресечения, которые придают им уникальные черты в рамках системы административно-правового принуждения. Они представляют собой особую категорию принудительных воздействий, обладая общими атрибутами административного принуждения и одновременно имея ряд специфических, индивидуальных характеристик. Основное различие заключается в целевой направленности и сущности мер административного пресечения, которые выражаются в особых целях и механизмах их реализации.

Сущность мер административного пресечения определяется их направленностью на «прекращение (пресечение) противоправного деяния или состояния» [3, с. 71]. Эта фундаментальная направленность заложена уже в самом терминологическом обозначении мер пресечения, которое подразумевает активное вмешательство с целью предотвращения дальнейшего вреда.

Применение мер административного пресечения направлено на быстрое прекращение противоправных действий в тот момент, когда нарушение еще продолжается или когда существует реальная угроза общественному порядку [4, с. 543]. Этот временной аспект их применения отличается от предупредительных мер, которые применяются до возникновения противоправной ситуации, и от административных взысканий, применяемых уже по факту совершенного правонарушения. Таким образом, временная ограниченность и оперативность делают меры пресечения эффективным инструментом для незамедлительного реагирования в условиях продолжающихся нарушений и предотвращения возможного дальнейшего вреда.

Меры административного пресечения применяются в ситуациях, когда исчерпаны все иные способы прекращения противоправных действий и требуется немедленное вмешательство для поддержания правопорядка. Как отмечает

Л. Л. Попов, данные меры обладают уникальной природой, так как их применение допускается лишь тогда, когда больше не остается альтернативных средств для обеспечения должного уровня безопасности [5, с. 74].

Цели мер административного пресечения выходят за рамки непосредственного реагирования на правонарушения и включают в себя множество дополнительных задач. К их числу относятся: предотвращение потенциальных противоправных действий, минимизация негативных последствий уже совершенных деяний и создание условий для привлечения нарушителей к ответственности в будущем. Таким образом, данные меры обеспечивают комплексный подход к охране общественного порядка, сочетая в себе как превентивные, так и репрессивные элементы.

Например, в случае выявления нарушений санитарных правил, представляющих угрозу здоровью посетителей, уполномоченные органы могут временно приостановить деятельность таких заведений (например, кафе или спортивных объектов), что позволит предотвратить возможное распространение инфекционных заболеваний и обеспечить безопасность граждан.

В условиях распространения экстремистских материалов или фейковых новостей, которые могут вызвать общественную панику или разжигать вражду, правоохранительные органы могут временно ограничить доступ к определенным интернет-ресурсам.

В случаях, когда существует реальная угроза возникновения беспорядков или вспышек насилия, возможно введение временного запрета или ограничение проведения массовых мероприятий.

При природных катастрофах, техногенных авариях или угрозах меры административного пресечения могут включать эвакуацию людей из опасной зоны.

Если домашние или бродячие животные ведут себя агрессивно и представляют угрозу для окружающих, уполномоченные органы могут изолировать таких животных, поместив их в приют или проведя эвтаназию в исключительных случаях.

Данный перечень может быть продолжен. Эти примеры иллюстрируют, как меры административного пресечения применяются в разных контекстах для немедленного устранения угроз. В каждом случае они направлены на защиту интересов граждан, общества и государства.

Как отмечает Л. Л. Попов, особенность мер пресечения заключается в том, что уполномоченное должностное лицо самостоятельно определяет необходимость вмешательства, опираясь на государственно-властные полномочия и исключая ожидание одобрения от вышестоящих органов [5, с. 71]. Такой подход позволяет избегать задержек, связанных с оформлением процессуальных документов или ожиданием согласований, что особенно важно в ситуациях, требующих моментального реагирования.

Для применения мер административного пресечения достаточно самого факта противоправного поведения, и не требуется установление вины или ее формы как обязательного условия [6, с. 8]. Это свойство мер пресечения подчеркивает их принципиальное отличие от мер административной ответственности, для которых наличие состава правонарушения и установление вины правонарушителя являются основополагающими критериями. В то время как административные взыскания ориентированы на наказание за совершенное нарушение, меры

пресечения выполняют скорее превентивную функцию, направленную на немедленное устранение угрозы, независимо от виновности лица.

Применение мер пресечения без необходимости формального установления вины позволяет правоохранительным органам действовать оперативно и эффективно. Это особенно важно в ситуациях, когда промедление может привести к развитию противоправной ситуации или нанести дополнительный ущерб охраняемым интересам.

Привлечение же к административной ответственности требует принятия индивидуального правоприменительного акта, фиксирующего факт нарушения и определяющего вид и размер административного взыскания. Этот акт, по сути, устанавливает вину нарушителя и служит основой для последующего привлечения его к административной ответственности. В случае применения мер административного пресечения такая формализация не обязательна: для их использования достаточно лишь факта противоправного поведения.

Принципиальной является также разница в целях применения мер пресечения и административных взысканий. В то время как взыскания носят карательный характер, направленный на наказание за уже совершенное деяние, меры пресечения лишены такой функции. Они предназначены для немедленного реагирования на угрозу или правонарушение, не предполагая определения степени вины и не имея целью наказание. Меры пресечения, таким образом, служат инструментом поддержания порядка и безопасности, а не ответственности.

Существует различие и в круге субъектов, к которым могут быть применены данные меры. Меры административного пресечения применяются к более широкому кругу лиц, включая несовершеннолетних, невменяемых и лиц, обладающих определенными видами иммунитетов, такими, как депутаты или дипломаты [7, с. 110]. Они могут быть использованы в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в ситуациях, когда их поведение представляет угрозу общественной безопасности или нарушает порядок, даже если в дальнейшем оно не будет квалифицировано как административное правонарушение. Таким образом, правоприменители могут остановить противоправное деяние независимо от статуса или состояния лица, вовлеченного в нарушение.

Применение мер административного пресечения не требует от уполномоченных органов обязательного установления состава правонарушения или преступления, что позволяет оперативно реагировать на угрозы без проведения длительных юридических процедур. Такие меры могут предшествовать более строгим мерам государственного принуждения, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. В этой связи можно поддержать подход А. И. Каплунова, который расширяет понятие административного пресечения, включая в него элементы уголовной ответственности [8, с. 237].

Меры административного пресечения направлены не только на обеспечение безопасности общества и государства, но и на защиту самого правонарушителя от возможных негативных последствий его действий или состояния. Например, помещение в медицинский вытрезвитель при нахождении лица в состоянии опьянения в общественном месте не только предотвращает потенциальные правонарушения, но и защищает самого нарушителя. Такая мера снижает риск, что он

подвергнется различным опасностям, таким как ограбление или переохлаждение в зимний период, если его оставят без защиты.

Применение мер административного пресечения базируется на строго определенных правовых принципах и, как уже отмечалось, не требует предварительного административного решения либо согласования. Нормативные акты, регулирующие их использование, предназначены прежде всего для государственных органов и должностных лиц, наделенных полномочиями для их осуществления, а не для непосредственных субъектов, к которым эти меры применяются [9, с. 38]. Такой подход позволяет должностным лицам быстро реагировать на угрозы общественному порядку, не задерживаясь на процессуальных формальностях и получении разрешений от вышестоящих инстанций.

Однако, несмотря на отсутствие обязательного предварительного решения, фиксация факта применения мер административного пресечения в процессуальных документах остается важной, поскольку обеспечивает прозрачность действий должностных лиц и позволяет осуществлять последующую проверку законности и обоснованности их решений. Документирование факта применения мер пресечения способствует контролю над их использованием, что важно для предотвращения злоупотреблений и обеспечения доверия граждан к государственным органам.

В последние годы наблюдается тенденция к расширению спектра угроз, против которых применяются меры административного пресечения, что позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на возникающие негативные ситуации, минимизируя потенциальный ущерб для общества и защищая здоровье граждан, даже если эти угрозы не связаны напрямую с конкретными противоправными действиями. Подход, ориентированный на «состояния», отражает тенденцию к учету сложных и многоуровневых вызовов современного общества, таких как экологические кризисы, социальные напряжения, техногенные катастрофы и т. п., требующих быстрого и гибкого вмешательства.

В этом контексте важным шагом в развитии концепции мер пресечения может стать введение понятия «социальная опасность» в качестве критерия для их активации. Социальную опасность можно понимать как обстоятельства или действия, которые, хотя и не являются правонарушениями, могут привести к значительному ущербу интересам общества и государства. Такие обстоятельства могут включать, например, распространение экстремистских идей, масштабную дезинформацию, способную вызвать панику, или социально-экономические кризисы, ставящие под угрозу стабильность общества и государства.

Концепция социальной опасности позволяет правоохранительным органам действовать упреждающе, предотвращая угрозы на стадии их возникновения. Это особенно важно в случаях, когда формальные правонарушения еще не совершены, но условия, способные спровоцировать общественные волнения или нарушить правопорядок, уже складываются. Например, распространение ложной информации или радикальных идеологий может оказать разрушительное влияние на общественное спокойствие и безопасность. Введение этого критерия дает государству возможность быстро вмешиваться в такие ситуации, предотвращая эскалацию и защищая граждан от возможных негативных последствий.

Подход, основанный на оценке социальной опасности, позволяет приспособить систему мер административного пресечения к сложным, многоуровневым угрозам современного мира, в котором причинно-следственные связи зачастую сложно выявить, а возможные последствия могут быть чрезвычайно разрушительными. Он требует от правоохранительных органов не только оперативного реагирования, но и активной превентивной работы, направленной на обнаружение и предупреждение потенциально опасных ситуаций еще до того, как они начнут угрожать обществу.

Реализация данного подхода потребует значительного усиления аналитических подразделений, внедрения современных технологий для мониторинга и анализа данных, а также пересмотра законодательной базы, чтобы поддерживать баланс между необходимыми мерами безопасности и защитой прав и свобод граждан. Одним из ключевых аспектов станет разработка четких критериев и процедур для применения таких мер, чтобы минимизировать риск их необоснованного использования, обеспечить прозрачность процессов и контролируемость действий органов, ответственных за применение административного пресечения.

В условиях возрастания киберугроз на информационные системы необходимо внедрить специализированные меры административного пресечения, направленные на борьбу с киберпреступностью. Такие меры могут включать создание и внедрение процедур для быстрого реагирования на киберинциденты, что позволит временно ограничивать доступ к определенным информационным ресурсам или сетевым услугам при обнаружении угрозы. Важно усилить механизмы защиты, чтобы предотвратить распространение вредоносного программного обеспечения, несанкционированный доступ к системам и использование ботнетов для проведения DDoS-атак. Неотъемлемой частью этого подхода станет разработка инфраструктуры для мониторинга и анализа киберугроз в реальном времени, что позволит мгновенно реагировать и принимать меры административного пресечения для защиты критически важных информационных активов.

Также, учитывая потенциальные риски, связанные с внутренними и внешними попытками дестабилизации общественного порядка и политической стабильности, необходимо расширить возможности административного пресечения для защиты общественной безопасности. Такие меры могут охватывать введение новых форм административного надзора за массовыми мероприятиями, расширение полномочий правоохранительных органов для предупреждения нарушений общественного порядка, а также разработку новых инструментов для борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Эффективность работы правоохранительных органов может быть значительно повышена с помощью создания специальных мобильных приложений, которые позволят гражданам добровольно и, при необходимости, анонимно сообщать о ситуациях, требующих вмешательства. Важную роль в обеспечении общественной безопасности могут сыграть «умные» системы предупреждения, интегрирующие данные из различных источников, таких как социальные сети, видеонаблюдение, телефонные звонки и т. п.

С учетом постоянного развития общественных отношений и технологий, а также появления новых форм правонарушений, становится очевидным, что составить

исчерпывающий перечень мер административного пресечения, как предлагают некоторые исследователи, практически невозможно [10, с. 27]. Многообразие и динамичность социальных процессов диктуют необходимость гибкого подхода, адаптации и разработки новых форм эффективного реагирования на современные вызовы и угрозы.

При этом, поскольку правомерные ограничения в первую очередь затрагивают конституционные права и свободы граждан, важно привлекать общественность к обсуждению вопросов целесообразности, эффективности и значимости таких ограничений [11, с. 224]. Следовательно, приоритетом становится не столько создание исчерпывающего перечня мер административного пресечения, сколько обеспечение их действенности, законности и пропорциональности в соответствии с угрозами и вызовами, стоящими перед обществом.

Заключение. Меры административного пресечения являются важнейшим элементом системы обеспечения общественного порядка и безопасности в Республике Беларусь. Эти меры, направленные на немедленное пресечение противоправных деяний и предотвращение угроз, играют ключевую роль в поддержании стабильности и защиты интересов общества и государства.

В то же время существует необходимость расширения оснований применения мер административного пресечения за счет учета «состояний» и «социальной опасности» как факторов, способных причинить значительный ущерб правоохраняемым интересам. Подход, ориентированный на социальную опасность, позволяет адаптировать систему мер пресечения к реалиям многоуровневых угроз, включая кибератаки, экстремизм, экологические катастрофы и др.

Для повышения эффективности мер административного пресечения предлагается: внедрение современных технологий мониторинга и анализа угроз в реальном времени; разработка мобильных приложений для добровольного информирования правоохранительных органов о ситуациях, требующих реагирования с их стороны; привлечение общественности к обсуждению вопросов целесообразности и эффективности мер административного пресечения, особенно когда они касаются конституционных прав и свобод граждан.

Комплексный подход, включающий совершенствование законодательной базы, внедрение инновационных технологий и укрепление взаимодействия с гражданами, позволит эффективно адаптировать меры административного пресечения к современным вызовам и угрозам, сохраняя при этом правомерность и пропорциональность их применения.

Источники

1. Васюхно, И. О. Правовая природа мер административного пресечения / И. О. Васюхно // Актуальные проблемы административного права и административного процесса : монография ; под ред. С. А. Старостина. – М. : Проспект, 2022. – 408 с.

Vasyukhno, I. O. Legal Nature of Administrative Coercive Measures / I. O. Vasyukhno // Actual Problems of Administrative Law and Administrative Process : Monograph ; edited by S. A. Starostin. – Moscow : Prospekt, 2022. – 408 p.

2. Телятицкая, Т. В. Сущность, значение и основные принципы административного пресечения / Т. В. Телятицкая // Государство и право: актуальные

проблемы формирования правового сознания : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф., 8 дек. 2023 г., г. Могилев / под ред. Н. В. Пантелеевой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – С. 193–196.

Telyatitskaya, T. V. Essence, Importance, and Main Principles of Administrative Coercion / T. V. Telyatitskaya // State and Law: Actual Problems of Legal Consciousness Formation : Collection of Articles of the VII International Scientific and Practical Conference, December 8, 2023, Mogilev / edited by N. V. Panteleeva. – Mogilev : Kuleshov Mogilev State University, 2024. – P. 193–196.

3. Лебедева, О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Лебедева Оксана Олеговна. – Нижний Новгород, 2017. – 233 л.

Lebedeva, O. O. Legal Regulation of the Application of Coercive Administrative Preventive and Coercive Measures : Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences : 12.00.14 / Lebedeva Oksana Olegovna. – Nizhny Novgorod, 2017. – 233 l.

4. Старостин, С. А. Меры административного пресечения, применяемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в связи с совершением административного правонарушения / С. А. Старостин, Н. В. Анискина // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 3 (55). – С. 540–552.

Starostin, S. A. Administrative Coercive Measures Applied by Employees of the Penal System of the Russian Federation in Connection with Administrative Offenses / S. A. Starostin, N. V. Aniskina // Penitentiary Science. – 2021. – Vol. 15. – № 3 (55). – P. 540–552.

5. Попов, Л. Л. Правовая основа административно-принудительных мер охраны общественного порядка / Л. Л. Попов // Правовые основы обеспечения общественного порядка : учеб. пособие / В. В. Лазарев, Л. Л. Попов, Л. М. Розин. – М. : Акад. МВД СССР, 1987. – С. 69–75.

Popov, L. L. Legal Basis for Administrative Coercive Measures to Protect Public Order / L. L. Popov // Legal Foundations for Ensuring Public Order : Study Guide / V. V. Lazarev, L. L. Popov, L. M. Rozin. – Moscow : Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1987. – P. 69–75.

6. Агеенкова, Г. Т. Меры административного пресечения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Г. Т. Агеенкова. – М. : ВЮЗИ, 1982. – 169 л.

Ageenkova, G. T. Administrative Coercive Measures : Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences / G. T. Ageenkova. – Moscow : VYUZi, 1982. – 169 l.

7. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.

Vasilevich, G. A. Administrative-Delict Law : Study Guide / G. A. Vasilevich, S. G. Vasilevich, S. V. Dobriyan. – Minsk : Adukatsiya i vykhavanne, 2013. – 648 p.

8. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Каплунов Андрей Иванович. – М., 2005. – 498 л.

Kaplunov, A. I. Administrative Coercion Applied by Internal Affairs Bodies (Systematic-Legal Analysis) : Dissertation for the Degree of Doctor of Legal Sciences : 12.00.14 / Kaplunov Andrej Ivanovich. – Moscow, 2005. – 498 l.

9. Серегин, А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления : учеб. пособие / А. В. Серегин. – М. : Акад. МВД СССР, 1975. – 194 с.

Seregin, A. V. Soviet Public Order and Administrative-Legal Means of Strengthening It : Study Guide / A. V. Seregin. – Moscow : Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1975. – 194 p.

10. Тюрин, В. А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Тюрин Виктор Анатольевич. – М., 2004. – 341 л.

Tyurin, V. A. Problems of Applying Coercive Measures in Russian Administrative Law : Dissertation for the Degree of Doctor of Legal Sciences : 12.00.14 / Tyurin Viktor Anatol'evich. – Moscow, 2004. – 341 l.

11. Краснобаева, Л. А. Пределы и критерии ограничений прав и свобод человека / Л. А. Краснобаева, Ю. И. Иванова // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., т. 1. – Новополоцк : УО «Полоцкий государственный университет», 2016. – С. 221–225.

Krasnobaeva, L. A. Limits and Criteria for Restrictions on Human Rights and Freedoms / L. A. Krasnobaeva, Yu. I. Ivanova // Constitutional Rights and Freedoms: Problems of Interpretation and Implementation in National Legal Systems : Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference, Vol. 1. – Novopolotsk : Polotsk State University, 2016. – P. 221–225.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024.

УДК (331. 1) (349.22)

A. Yasinskaya-Kazachenko
BSEU (Minsk)

LEGISLATIVE CANONS AND PRACTICE OF CONSIDERATION AND RESOLUTION OF CASES ON DISPUTES ON RECOVERY OF WAGES

In the article, relying on the presented directions of the state legal policy in terms of ensuring the basic rights of employees to wages and (or) other payments due in accordance with labor legislation, an attempt is made to adapt the institution of several plaintiffs to one defendant or a class action in labor relations and other related relations in relation to disputes on the collection of wages and (or) other payments due to the employee in accordance with labor legislation, which can be an effective means, method and law-making procedure of labor law technique. The combination in a convenient form of a homogeneous subject and factual circumstances will allow to abandon many individual claims.

Keywords: *directions of legal policy; collection of wages; institute of several plaintiffs; law-making procedure; labor law technique.*